

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (доктор иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьёв (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Е. Ш. Давиденкова-Хмара (канд. иск., доцент
СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. А. Меньшиков (доктор иск., профессор
СПбГК и АРБ)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
А. А. Панов (доктор иск., профессор СПбГУ)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
А. М. Цукер (доктор иск., профессор
Ростовской консерватории)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2024

Содержание

От редакции 6

Статьи

Анатолий Милка
Цена ошибки 10

Марина Рыцарева
Миф о Бахе в популярной культуре 28

Татьяна Кюрегян
Иоганн Себастьян Бах
в музыкальном самосознании
Роберта Шумана 42

Тамара Твердовская
Баховские хоралы в издании
Шарля Гуно (1870): принципы отбора
и комментарии 64

Андрей Денисов
Иноконфессиональные музыкальные
цитаты в литургических и светских
жанрах второй половины XVI —
первой половины XIX в.
и Credo Мессы h-moll И. С. Баха 82

Кира Южак
О тематической работе в трех фугах
Иоганна Себастьяна Баха 106

Мария Монич
Учебная fuga Сергея Танеева
на баховскую тему 130

Алла Янкус
Школа Н. А. Римского-Корсакова:
курс специальной теории
в учебных работах А. К. Глазунова 160

Марина Гирфанова
Технология построения двухголосных
канонических секвенций в интермедиях
фуг «Хорошо темперированного клавира»
И. С. Баха 190

Лариса Гервер
Баховская fuga cis-moll (ХТК I)
в метротектонических планах
Г. Э. Конюса 208

Документы

Лариса Кириллина
Проблемы исполнения произведений
И. С. Баха в письмах Г. Рамина
к М. Л. Старокадомскому 226

Сведения об авторах 251

Указатель публикаций в журнале
«Opera musicologica» за 2024 год.
Том 16 (№№ 1–4) 259

Информация для авторов 269

Quarterly

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Dr. habil.
in Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen
University*)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief
(*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*Dr. habil. in Art History,
Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Dr. habil. in Cultural Studies,
Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Yekaterina Davidenkova-Khmara (*PhD, Assoc.
Prof., SPb Conservatory*)
Natalia Degtyareva (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow,
Musicology, City, University of London*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Leonid Menshikov (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory, Vaganova Ballet Academy*)
Larissa Nikiforova (*Dr. habil. in Cultural Studies,
Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Alexei Panov (*Dr. habil. in Art History, Prof., SPb
University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow
Conservatory*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University
of Zurich*)
Catherine Doulova (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia
University*)
Natalia Gilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Dr. habil. in Art History, Leading
Research Fellow, State Institute for Art Studies,
Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Moscow Conservatory*)
Tatyana Naumenko (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute
of Russian Literature of the Russian Academy
of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Dr. habil. in Art History,
Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow,
State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University
of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Dr. habil. in Cultural Studies, Prof.,
Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Moscow Conservatory*)
Anatoly Tsuker (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Rostov Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Dr. habil. in Art History, Prof.,
Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific
Journals in which major scientific results of theses for
academic degrees of doctor and candidate of sciences should
be published (recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Science and Higher
Education of the Russian Federation).

*The published materials or any part of it cannot
be reproduced in printed or electronic form without
the permission of the publisher.*

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2024

Contents

Editorial 7

Articles

Anatoly Milka

The Cost of Error 10

Marina Ritzareva

The Bach Myth in Popular Culture 28

Tatyana Kyuregyan

Johann Sebastian Bach
as Part of Robert Schumann's
Musical Identity 42

Tamara Tverdovskaya

Charles Gounod's Publication
of Chorales by J. S. Bach (1870):
Selection Principles and Comments 64

Andrei Denisov

Interconfessional Musical Quotations
in Liturgical and Secular Genres
from the Second Half of the 16th Century
to the First Half of the 19th Century
and the Credo from Mass h-moll
by J. S. Bach 82

Kyra Yuzhak

On the Thematic Work in Three Fugues
by Johann Sebastian Bach 106

Maria Monich

Sergei Taneyev's Student Fugue on a Theme
by Bach 130

Alla Yankus

The School of Nikolai A. Rimsky-Korsakov:
Special Theory Course in the Student Works
of Alexander K. Glazunov 160

Marina Girfanova

The Technique of Constructing Two
Voice Canonical Sequences in the Fugue
Episodes of J. S. Bach's "The Well-Tempered
Clavier" 190

Larisa Gerver

The Metrotechtonic Plans of Georgi Conus
for Bach's C Sharp Minor Fugue
from WTC 1 208

Documents

Larissa Kirillina

Problems of Performing Works
by Johann Sebastian Bach in G. Ramin's
Letters to M. L. Starokadomsky 226

Contributors to this issue 251

Article Index (2024. Vol. 16, no. 1–4) 264

Directions to contributors 269

Научная статья
УДК 78.071.1
doi: 10.26156/operamus.2024.16.4.001

Цена ошибки

Анатолий Павлович Милка

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия
milka1939@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5351-0117>

Аннотация. При восстановлении событий прошлого ученым приходится иногда опираться на исторические документы, в которых по тем или иным причинам факты изложены неверно. В ходе изучения произошедшего исследователями многих поколений событие обрастает новыми «сведениями» и в результате этой «эволюции» оказывается представлено иначе, чем оно было на самом деле. После научно-фантастического рассказа Рэя Брэдбери подобные случаи стали характеризовать устойчивым выражением *эффект бабочки*. В предлагаемой статье проблема рассмотрена на материале широко известного сюжета о паломничестве И. С. Баха из Арнштадта в Любек, а также о цели и результатах этого похода. Опираясь на два документа, в которых события отражены не в соответствии с реальностью, — Протокол консисторского заседания (две реплики И. С. Баха и суперинтендента И. Г. Олеариуса), а также восемь строк из Некролога памяти Баха, — исследователи приходят к неверным выводам. Ошибочной в конечном счете оказывается интерпретация цели визита И. С. Баха в Любек, плана визита, сформированного самим композитором, последовательности событий, их хронологии, результатов путешествия, а также характеристики личности героя истории, о которой идет речь. Столь велика оказывается цена ошибки — случайной или намеренной — в исходных документах.

Ключевые слова: *Иоганн Себастьян Бах, Карл Филипп Эмануэль Бах, Любек, Арнштадт, Дитрих Букстехуде*

Для цитирования: *Милка А. П. Цена ошибки // Opera musicologica. 2024. Т. 16. № 4. С. 10–27.*
<https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.4.001>

© Милка А. П., 2024

Original article

doi: 10.26156/operamus.2024.16.4.001

The Cost of Error

Anatoly P. Milka

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Saint Petersburg, Russia
milka1939@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5351-0117>

Abstract. When reconstructing past events, scientists sometimes have to rely on historical documents which, for one reason or another, get the facts wrong. As events are studied by generations of researchers, new “information” is added and, as a result of this “evolution”, the event is portrayed in a different way to what it really was. After Ray Bradbury’s science fiction story, these kinds of cases began to characterize as *the butterfly effect*. In the proposed article, the problem is examined using the material of the well-known story of Johann Sebastian Bach’s pilgrimage from Arnstadt to Lübeck, as well as the purpose and results of this journey. On the basis of two documents in which the events do not correspond to reality — the minutes of the consistory meeting (two copies by Johann Sebastian Bach and the superintendent J. G. Olearius) and eight lines from Bach’s Obituary — the researchers come to erroneous conclusions. The interpretation of the purpose of Johann Sebastian Bach’s visit to Lübeck, the plan of the visit drawn up by the composer himself, the sequence of events, their chronology, the results of the journey and the characterisation of the story’s main character in question are ultimately wrong. Such is the cost of error — accidental or deliberate — in the source documents.

Keywords: *Johann Sebastian Bach, Carl Philipp Emanuel Bach, Lübeck, Arnstadt, Dietrich Buxtehude*

For citation: Milka, Anatoly P. The Cost of Error. *Opera musicologica*. 2024. Vol. 16, no. 4. P. 10–27. (In Russ.).

<https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.4.001>

© Anatoly P. Milka, 2024

Цена ошибки

Наверняка многие сталкивались с выражением *эффект бабочки*, со временем ставшим едва ли не научным термином. Оно, как известно, порождено научно-фантастическим рассказом Рэя Брэдбери «И грянул гром»¹. Напомню лишь сюжет:

Охотник Экельс за огромные деньги отправляется на сафари в мезозойскую эру с целью пострелять динозавров. Однако по возвращении обратно в свое время и на прежнее место, он оказывается в своей стране, населенной другими людьми, где другие государственные границы, другое правительство, другие законы, другая культура, другая орфография, одежда, нравы, обычаи и т. д.

Все случилось из-за того, что, возвращаясь из мезозойской эры в свое время, он случайно раздавил бабочку. В результате последующее развитие на планете пошло по совершенно иному пути.

Читатель вправе полюбопытствовать: при чем здесь Иоганн Себастьян Бах? Действительно, И. С. Бах здесь ни при чем. Но зато «при чем» оказывается баховедение, то есть наука о Бахе и его музыке.

Исследователь, отправляясь в прошлое — в эпоху Баха, — воссоздаст в своей работе его мир, события его жизни, черты и особенности его личности. И тут любая ошибка, даже мелочь, как правило, в конечном счете (в результате эволюции, наслоения показаний многолетних и многочисленных исследований) влечет за собой выводы, далекие от истинного положения вещей.

Проблема в том, что в условиях дефицита документальных источников, когда число их минимально (порой один-два), исследователь относится к содержащимся в них фактам как к базовым и безусловным. Опираясь на подобные документы, а также привлекая другие, создающие контекст, аналитик ищет новые факты и события, а также доказательства, чтобы убедиться в их реальности, — и закономерно, что он непременно

¹ Bradbury R. A Sound of Thunder // Collier's. 28.06.1952. Pp. 6–15.

их находит. В этом длительном процессе, как правило, участвуют многочисленные исследователи. В результате «сложения сил» их совместной деятельности возникает научная концепция или, как минимум, версия (которая, эволюционируя, зачастую становится научной концепцией).

Любекская история

Рассмотрим данную проблему на примере деятельности И. С. Баха — к сожалению, лишь на одном из множества подобных случаев в баховедении, зато хорошо известном и описанном во множестве работ. Читателю будет легко ориентироваться в предлагаемых ситуациях: речь пойдет о так называемом «паломничестве Баха в Любек».

Как это выглядит сегодня

При всем обилии публикаций, рассматривающих данный сюжет, он практически всюду передается аналогично, поэтому его состояние на сегодня можно представить почти схематически — следующим образом:

1. *Причина*, побудившая Баха совершить этот шаг, обычно характеризуется как стремление повысить свой профессиональный уровень.

Именно на это указывает, например, Клаус Айдам: “für eine Studienreise” [Eidam 1999, 61]. Керала Снайдер, ссылаясь на Некролог, также считает, что путешествие в Любек было вызвано намерениями образовательного характера: “the purpose of *Bach’s trip to Lübeck was educational*” [Snyder 1989, 46]².

2. *Цель* путешествия: *послушать музыку*. На это прямо указывает Филипп Эмануэль Бах — см. Некролог в издании: [Agricola, Bach, Mizler 1754, 162]. Позже в разнообразных работах стал появляться мотив поиска Бахом нового места службы, о чем у Эмануэля не было ни слова, поэтому такое намерение рассматривалось в качестве возможной и всего лишь побочной, второстепенной цели.
3. *Планируемое отсутствие* в Арнштадте — 1 месяц (4 недели). Именно так — в Некрологе, на который равняются практически все авторы.
4. *Реальное отсутствие* в Арнштадте (разное): чаще всего — от середины октября / конца ноября 1705 г. до 7 февраля 1706 г., то есть около четырех месяцев. Кристоф Вольф указывает на время начала путешествия

² Здесь и далее переводы выполнены автором статьи; ему же принадлежит курсив в цитатах.

следующим необычным образом: “Bach’s Lübeck visit lasted about sixteen weeks, from *mid-October*” («Любекский визит продолжался около шестнадцати недель, начиная с середины *октября...*») [Wolff 2000, 98].

В другом месте — так: “He apparently received permission to be absent for only four weeks, from *mid- or late November...*” («Он, вероятно, получил разрешение отсутствовать лишь четыре недели — с середины или конца *ноября...*») [Wolff 2000, 96].

5. *Планируемое возвращение* в Арнштадт: (ноябрь–декабрь 1795) через 4 недели. Но планируется ли возвращение Баха в Арнштадт после отпуска, специально не оговаривалось, ибо оно подразумевалось по умолчанию, как само собой разумеющееся.
6. *Реальное возвращение* из Любека в Арнштадт: через 4 месяца.
7. *Реальное пребывание в Любеке*: 3 месяца.
8. *Результат* путешествия — успешный. В Некрологе: «не без пользы для себя» (“Er hielt sich daselbst *nicht ohne Nutzen*”) [Agricola, Bach, Mizler 1754, 162]. К. Снайдер характеризует его даже как «многопланово успешный: немедленный результат» (“*immediate result of Bach’s trip*”), а также «более отдаленный» (“*more lasting effect of this celebrated journey*”) [Snyder 1989, 48].
9. И. С. Бах представлен как человек целеустремленный и весьма романтический, способный на решительные и даже опасные для жизни действия ради своего искусства.

В целом схема (пп. 1–9) не противоречит тому, как данный сюжет представлен в исходных документах — Некрологе и двух репликах консисторского протокола (И. С. Бах и суперинтендент И. Г. Олеариус). Иначе и быть не могло. Сравним описанную схему с исходными документами, изложив последние.

Основные документы

В связи с данной историей существуют всего лишь два базовых документа — 8 строк из Некролога и пара реплик из Протокола заседания в арнштадтской консистории.

Вот их тексты:

НЕКРОЛОГ:

Здесь, в Арнштадте, исключительно сильное стремление послушать как можно больше хороших органистов побудило его однажды пешком отправиться в Любек, с тем, чтобы услышать

тамошнего знаменитого органиста церкви св. Марии Дитриха Букстехуде. Он провел там — не без пользы для себя — почти четверть года, после чего возвратился в Арнштадт. (Hier in Arnstadt bewog ihn einmahls ein *besonder starker Trieb*, den er hatte, so *viel von guten Organisten, als ihm möglich war*, zu hören, daß er, eine Reise nach Lübeck antrat, um den dasigen *berühmten* Organisten an der Marienkirche Diedrich Buxtehuden, zu *behorchen*. Er hielt sich daselbst *nicht ohne Nutzen*, fast ein vierteljahr auf, und kehrte alsdenn wieder nach Arnstadt zurück) [Agricola, Bach, Mizler 1754, 162].

ПРОТОКОЛ:

На вопрос начальства о цели путешествия Бах отвечает:

Ille [Бах. — А. М.] “...vmb daselbst ein und anderes in seiner Kunst zu begreifen...” («...чтобы прояснить то да се в своем искусстве...») [Neumann u. Schulze 1969, 19 (Dok. 16)].

Dn Superintd. [И. Г. Олеариус]: “Er habe nur auf 4. Wochen solche gebeten, sey aber wohl 4. mahl so lange außenbleiben” («Он просил таковое только на 4 недели, отсутствовал же чуть ли не в 4 раза дольше») [Шульце 1980, 55].

Сопоставим взгляды исследователей на любекскую историю и ее объяснение в источниках (Таблица 1):

Таблица 1. Трактовка любекской истории в публикациях и Некрологе

Table 1. Treatment of the Bach's visit to Lübeck in publications and in the Obituary

Детали	Публикации	Некролог + Протокол
Причина	Образовательная	Образовательная
Цель	Послушать музыку	Послушать музыку
Планируемое отсутствие	4 недели	4 недели
Реальное отсутствие	4 месяца	4 месяца
Основной маршрут	Арнштадт — Любек — Арнштадт	Арнштадт — Любек — Арнштадт
Результат	Успешный	Успешный

Как видим, между всем корпусом исследований и основными документами противоречий по главным вопросам нет.

Сомнения

Однако есть основания полагать, что в обоих основных документах, на которые равняются авторы, события любекской истории отражены неверно. Авторы же, изучавшие сюжет, продолжали искать новые факты, соответствующие неверной информации главных документов. В таком случае необходимо выяснить: почему возникает то недоверие, которое заставляет нас сомневаться в подлинности передачи информации в Протоколе и Некрологе?

Что касается Протокола, то объяснение Баха совету консистории касательно истинной цели визита в Любек изначально не могло быть правдивым. Если бы Бах рассказал о своем намерении сменить место работы с Арнштадта на Любек, о желании занять место Букстехуде, жениться на его дочери и о других подробностях, составляющих основную цель его паломничества, то это неминуемо привело бы к весьма негативным последствиям. Стоит ли объяснять, что эти факты были бы весьма оскорбительными для арнштадтской консистории?

Относительно некролога

Арнштадтские истории (в том числе и любекская) не делали особой чести Баху и послужили падению его репутации в Арнштадте³. Поэтому Эмануэль настоятельно просил Форкеля никак не освещать эти факты в его монографии. Защищая доброе имя отца, Эмануэль, упоминая в Некрологе о цели визита в Любек, переключил внимание с проблемы преемственности на «исключительно сильное стремление послушать как можно больше хороших органистов» [Agricola, Bach, Mizler 1754, 162]. Это способствовало более положительному восприятию событий: речь все-таки идет о жанре некролога.

Но если даже основные документы отражают картину путешествия неверно, то существует ли вообще возможность увидеть ее подлинной? Думается, это реально, хотя в таком случае придется опираться лишь на косвенные факты и на противоречия между ними и основными документами. Кроме того: ныне особенности личности Баха изучены разносторонне и во многих подробностях. Сейчас ученые имеют о нем значительно больше информации, чем, скажем, во времена В. Одоевского или А. Швейцера. Сегодня мы намного лучше представляем себе, какие действия характерны для Баха, а какие — нет. Назовем эти противоречия между косвенными фактами и основными документами *странными вещами*.

³ Подробнее об этом уже приходилось писать. См.: [Milka 2022, 33–36].

Странные вещи

1. Ощущение странности вызывает несопоставимость цели путешествия, которая фигурирует в Некрологе и в существующих публикациях (послушать музыку), со всей суммой затраченных Бахом усилий — физических, финансовых, моральных и прочих. Пеший переход с риском для жизни в северную осень-зиму на дистанцию порядка 900 км (в оба конца) — это, не углубляясь в подробности, слишком серьезно.
2. Если для визита в Любек Бах запросил 4 недели, а пробыл в одном только Любеке «почти четверть года» (*fast ein vierteljahr*, как значится в Некрологе), то это также представляется странным. То, что здесь не всё в порядке, некоторые ученые уже отметили. Так, Кр. Вольф обратил на него внимание в 2000 г.:

Это бесхитрое сообщение в Некрологе даже отдаленно не намекает на те сложности, которые Бах создал для себя своим недозволенным превышением пребывания в отпуске. (This rather plain report from the Obituary does not remotely hint at the trouble Bach created for himself by his unauthorized extended stay) [Wolff 2000, 96].

Конрад Кюстер еще раньше заметил, что график путешествия, на который якобы рассчитывал Бах, изначально не соответствовал его задаче:

Четырехнедельный срок был запланирован совершенно нереально, ведь если бы Бах захотел заранее пройти путь от Арнштадта до Любека и обратно пешком, то он смог бы пробыть в Любеке совсем недолго и ему пришлось бы большую часть времени потратить на дорогу (Der Vier-Wochen-Zeitraum war völlig unrealistisch geplant, denn wenn Bach die Strecke von Arnstadt nach Lübeck und zurück vornherein zu Fuß meistern wollte, hätte er allenfalls wenige Tage in Lübeck bleiben können und die meiste Zeit für die Wanderung benötigt) [Küster 1996, 118].

К. Снайдер, повторившая этот путь, полагает, что пеший путь в одну сторону должен был занять у Баха порядка двух недель:

Мы были уверены, что сможем приучить себя ходить пешком по 20 миль в день, и не сомневались, что Бах, не избалованный

зависимостью от автомобиля, мог бы пройти пешком от Арнштадта до Любека за две недели (We felt certain that we could accustom ourselves to walking 20 miles a day, and felt no doubt that Bach, unspoilt by reliance of the car, could have travelled by foot from Arnstadt to Lübeck in two week) [Snyder 1989, 46].

Таким образом, абсолютная нереальность и бессмысленность задуманного и запрашиваемого четырехнедельного срока для осуществления баховского плана — налицо.

Почему Бах так поступил? Ясно, что, запрашивая четыре недели на отпуск, Бах, судя по всему — и по понятным причинам, — не афишировал своих целей. Но он, конечно, представлял себе, хотя бы в самых общих чертах, что в связи с Любеком у него 4 недели — это только на дорогу туда. Тем самым он *изначально* предполагал, что нарушит трудовую дисциплину — со всеми вытекающими отсюда последствиями. Эти и дальнейшие его действия вовсе не походят на действия человека, который намерен вернуться на прежнее место работы.

3. Странно выглядит и другой факт. Если целью Баха, как полагает большинство ученых⁴, было посетить концерты *Abendmusiken*, а также исполнение «экстраординарных» композиций — *Castrum doloris* и *Templum honoris*, — то еще до истечения 1705 г. эта задача уже была целиком решена, ибо все названные произведения к этому времени были исполнены. Таким образом, если задача состояла в знакомстве с этими сочинениями, то Бах мог благополучно вернуться в Арнштадт еще к самому началу 1706 г., нарушив отпущенный ему срок не столь возмутительно. Однако судя по тому, что если, как утверждает К. Снайдер, он стартовал в Арнштадт только в 20-х числах января, то он пробыл в Любеке уже после выполнения поставленной задачи *слушания музыки* еще целый месяц, значительно усугубляя «степень нарушения трудового законодательства». Странное поведение человека после выполнения им задуманного!
4. Любекское путешествие — один из самых важных в биографии Баха сюжетов, один из самых заметных и ярких эпизодов в его жизни и одна из важных вех в его судьбе. И здесь есть о чем рассказать читателю. Однако весьма странно, что в Некрологе этому сложному и продолжительному сюжету отведено всего 8 строк, тогда как другим, менее значимым сюжетам пожаловано куда больше места. Например,

⁴ См., например: [Wolff 2000, 96].

истории о бегстве Маршана с импровизации (сюжету, сравнительно с любекским, куда менее важному) отведено целых 2 страницы. Что могло быть причиной столь странного отношения именно к любекскому эпизоду?

Таким образом, в этой истории имеются как минимум 4 факта, заставляющие задуматься: а) взаимное несоответствие цели и уровня затрат, необходимых для ее реализации; б) несоответствие затребованного Бахом срока для отпуска тому времени, которое было необходимо для реального осуществления задач; в) слушание музыки в течение четверти года, тогда как главной целью было совсем другое занятие; г) предельно краткое описание любекской истории в Некрологе.

Чтобы разобраться в указанных (далеко не всех) странностях и странных фактах, необходимо хотя бы в общих чертах представлять себе, что происходило в любекской истории на самом деле⁵.

На самом деле

Насколько позволяют судить контекст событий и косвенные факты, а не Некролог и Протокол, история с паломничеством должна была выглядеть так, как описано далее в пп. 1а–6а.

1а. Повод.

Конечно, И. С. Бах как человек целеустремленный во всех отношениях (и жизненных, и профессиональных) всегда правил своим жизненным путем и едва ли не фанатично интересовался всем, что относилось к его профессии. Ко времени отправки в Любек ему было 20 лет. В этом возрасте (18–20 лет) проблемы будущего для молодых людей выходят на первый план, становятся едва ли не важнее всех других, в том числе и профессиональных. Речь идет не о закономерности, а о тенденции, но тенденции ощутимой, характерной, как минимум, для европейского сообщества в целом, в том числе и для Германии первой половины XVIII в.

В связи со сказанным есть основания полагать, что причиной, толчком, побудившим Баха решиться на столь опасный и граничащий с безрассудством шаг, было решение не фундаментальных творческих

⁵ Говоря на самом деле или реально относительно любекской истории, мы полагаем, что представляем ее так, как об этом позволяет судить вся совокупность прямых и косвенных фактов и документов.

проблем, а задачи наилучшего устройства дальнейшей жизни. Как вскоре увидим, другие факты послужат этому подтверждением.

2 а. Цель.

Главной целью любекского визита на самом деле было занять служебное место Д. Букстехуде в церкви св. Марии, а не послушать музыку, что было задачей второстепенной. Для данной истории это различие принципиально, так как человек с нормальной психической организацией, как правило, руководствуется в своих действиях первой целью, а не второй. В основном документе, Некрологе, Эмануэль прямо указывает на единственную — по его мнению — цель путешествия в Любек: “um den <...> Buxtehuden <...> zu behorchen”, «чтобы послушать... Букстехуде» [Agricola, Bach, Mizler 1754, 162].

Практически никто из авторов многочисленных работ не рискнул поставить под сомнение главный документ с мнением столь компетентного лица, находя аргументы в его пользу и представляя основной целью паломничества в Любек, как и в Некрологе, — *послушать музыку*, причем не только игру Букстехуде. Дело в том, что со временем стали известны сведения, которых не было в обоих базовых документах — ни в Некрологе, ни в консисторском Протоколе. Это — информация о знаменитых концертах, организованных Букстехуде, а также о проблеме преемника знаменитого органиста и связанном с ней условии жениться на его дочери. Таким образом, к вопросу о цели паломничества в различных исследованиях прибавились еще два — успеть к знаменитым концертам *вечерней музыки*⁶ и решить задачу с преемничеством. Поэтому авторам многочисленных дальнейших публикаций во избежание их несоответствия главным документам приходилось, оставляя первейшей целью *послушать музыку*, включать вопрос о преемничестве как второстепенный⁷. А иногда — даже с помощью такого кульбита: «конечно же, второстепенный, но может даже и главный». Так, в монографии Малколма Бойда читаем:

⁶ Кристоф Вольф: “from mid- or late of November so that could be present in Lübeck for the performances on December 2 and 3 on Buxtehude’s newest oratorius, *Castrum doloris* (commemorating the death Emperor Leopold I) and *Templum honoris* (paying tribute to the new emperor)” [Wolff 2000, 96]

⁷ Керала Снайдер: “The obituary and the minutes from the Arnstadt meeting agree that the purpose of Bach’s trip to Lübeck was educational. While he may also have been interested in exploring the possibility of succeeding Buxtehude as organist of St. Mary’s, this does not seem to have been his primary intent” [Snyder 1989, 46].

Целью визита (в Любек. — А. М.) было послушать Дитриха Букстехуде и поучиться у него; но другим поводом для путешествия (и, вероятно, даже главным) могло быть изучение возможности стать преемником знаменитого шестидесятивосьмилетнего органиста (The purpose of the visit was to hear and learn from Dietrich Buxtehude; but another reason for going (perhaps even the main one) might have been to explore the possibility of succeeding this famous sixty-eight-year-old organist) [Boyd 2000, 21].

Однако концерты Букстехуде (то есть, по мнению большинства исследователей, — главная цель паломничества) в 1705 г. закончились 20 декабря, и Бах мог спокойно возвращаться в Арнштадт еще в пределах 1705 г. с чувством выполненного долга. Но если Бах вернулся в Арнштадт в начале февраля 1706-го, и если по хронологии К. Снайдер отбытие из Любека состоялось 24 января, то это означает, что по завершении задачи паломничества он пробыл в Любеке еще более месяца. Осмысление этих обстоятельств направляет к мысли о том, что истинной целью путешествия было не *послушать музыку*, а нечто иное, более существенное, на что, собственно, и был использован в том числе этот месяц.

За. К плану возвращения в Арнштадт.

Напомним, что Бах запросил для отпуска 4 недели, хотя сам в этот момент изначально осознавал его полную нереальность и неосуществимость, на которую обратили внимание некоторые авторы⁸.

Что заставляло Баха запланированно дезинформировать начальство?

Бах не мог не понимать, что если ему не удастся уложиться в 4 недели, то запрос на *реальный* срок (допустим, на те же 4 месяца или около того) вызовет подозрение и много вопросов, что — если учитывать задуманную цель — чревато весьма неприятными последствиями. Однако если расплачиваться за это опоздание не придется, то можно запросить любое безобидное время. Судя по текущим тогда событиям, Бах исходил именно из этого. Ведь если он осуществит свой замысел и займет место Букстехуде, то вообще ни за что отвечать не придется. Поведение Баха показывает, что он был уверен в успехе своего предприятия, особенно после впечатляющего триумфа в 1703 г., когда он занял место органиста Новой церкви в Арнштадте.

⁸ См., например: [Küster 1996, 138–139].

Реальные действия Баха это как раз и подтверждают. Так что есть основания полагать, что, запрашивая 4 недели на отпуск, Бах на самом деле возвращаться в Арнштадт не собирался. Тем более, что обратные 450 км он должен был бы проделать в лютую стужу середины зимы. Так же пешком, так же в одиночку, с минимальной протяженностью светового дня, при проблемах одежды, обуви, огромном риске не заболеть в этих условиях и даже остаться в живых и т. д. и т. п. Похоже, Бах был уверен, что при успехе операции «преемственность» столкновения со всем этим не будет. Поэтому — «билет в один конец», без возвращения в Арнштадт.

4а. В Некрологе Эмануэль сообщает, что визит в Любек был успешным: «не без пользы для себя» (*nicht ohne Nutzen*). Весьма положительно вслед за Эмануэлем — вплоть до наших дней — характеризуют его итоги почти все последующие авторы (см. *Таблицу 1*).

Уже в 1802 г. Форкель замечает, что в Арнштадт Бах вернулся, «обогащенный новыми знаниями» [Форкель 1987, 11] (*mit vermehrten Kenntnissen*) [Forkel 1802, 6].

К. Снайдер отмечает такой же положительный результат, а также расширение профессионального опыта и как самый первый итог — «изменения в стиле игры хоралов» (“change in his style of playing chorales”). Более значительным результатом она считает копии сочинений Букстехуде, которые он сделал в Любеке и принес с собой в Арнштадт в рюкзаке (“Buxtehude’s organ works which Bach presumably made in Lübeck and carried back to Arnstadt in his Riicksack”) [Snyder 1989. 48].

Похожая позиция сохраняется и у других авторов. При этом одни предлагают собственную формулировку и детали, другие — ссылаются прямо на Некролог.

Между тем никакого позитивного результата любекская затея не принесла. Более того, это был один из самых тяжелых жизненных провалов Баха, который Эмануэль пытался в Некрологе скрыть. Кроме того, дабы история не всплыла наружу в будущем, он в письме всячески убеждает Форкеля ни в коем случае вообще не упоминать в монографии арнштадтских историй (одной из которых была любекская). Форкель выполнил эту просьбу со всем тщанием.

5а. *Три месяца в Любеке.*

В Некрологе, а также в последующих работах, указывается, что срок пребывания Баха в Любеке измерялся тремя месяцами. И, как гово-

рится в текстах, в течение данного срока основным занятием Баха было слушание музыки.

Возникают определенные сомнения, так как подобное занятие не вполне сопоставимо с героическими усилиями Баха, которые потребовались для осуществления визита, о котором идет речь. Если авторы публикаций о данной истории указывают на концерты *Вечерней музыки* и внеплановую серию концертов в связи со сменой венценосных особ как на главную цель визита в Любек, то вся программа завершилась уже 20 декабря. Но Бах пробыл (якобы в Любеке) еще целый месяц. Вряд ли он продолжал заниматься слушанием музыки, напрочь позабыв о том, ради чего он отправился в Любек.

Однако и план, и главная цель трудного похода в Любек полностью провалились: Букстехуде выбрал преемником не Баха, а более солидного и успешного на тот момент гамбургского потомственного органиста и композитора Иоганна Кристиана Шифердеккера. Но и этот вопрос по прибытии Баха в Любек вскоре прояснился, так что вряд ли Бах, забыв об основной задаче похода, продолжал бы оставаться там, слушая музыку и одновременно умножая грядущие неприятности в Арнштадте. Тот Бах, особенности личности которого баховедение сегодня представляет себе намного полнее, чем раньше, непременно продолжил бы стремиться к осуществлению своей жизненно важной цели⁹. Пытаясь поправить провал с занятием должности органиста в любекской Мариенкирхе, Бах, вероятнее всего, сделал бы единственно возможное — обратил взоры на ближайшие города, почти столь же привлекательные и перспективные места богатого Ганзейского союза, — прежде всего Гамбург, а также Люнебург. Увы, в обоих местах Баха постигла неудача: вакансий в них не оказалось и в ближайшее время не ожидалось. Сколько могло уйти времени на попытки решить вопрос в каждом из городов, сказать невозможно, так как по этому поводу не осталось никаких следов. Однако непонятные четверть года в одном только Любеке становятся более понятными тремя месяцами в Любеке, Гамбурге и Люнебурге.

ба. Возвращение в Арнштадт.

Как упоминалось выше, Бах, отправляясь в Любек, не планировал возвращаться в Арнштадт, будучи уверенным в успехе путешествия

⁹ Более столетия тому назад (1908) Альберт Швейцер описывал пребывание Баха в Любеке так: «Во всяком случае, он был так увлечен музыкой, что забыл о возвращении (в Арнштадт. — А. М.)» [Швейцер 2011, 75]. Думается, что сегодня вряд ли Бах был бы представлен в столь романтическом облике.

и твердо понадеявшись на магию своего таланта. Однако для Букстехуде, который беспокоился о будущем своей дочери, важны были совсем другие вещи, которым 20-летний Бах, по молодости, возможно, не придавал особого значения.

После «провала на всех фронтах» Баху не оставалось иного выбора, кроме как вернуться в Арнштадт, где он имел работу, жалование и жилье. Вынужденное возвращение не сулило ничего хорошего: поход на длительную дистанцию, но уже не осенью, а в разгар зимы, со всеми ее особенностями, не говоря уже о том, что служебные неприятности и конфликт с начальством можно считать заранее запланированными¹⁰.

В результате...

Изложенное выше в пп. 1а–6а представляет картину путешествия Баха в Любек совершенно иначе, нежели она рисуется практически у всех авторов, изучавших эту историю. Сравним, как это подано в имеющихся публикациях и как было в реальных событиях (Таблица 2):

Таблица 2. События любекской истории в публикациях и в реальности

Table 2. History of Bach's visit to Lübeck in publications and in reality

<i>Детали истории</i>	<i>В публикациях</i>	<i>Реально</i>
Цель	Послушать музыку	Занять место Букстехуде
О возвращении в Арнштадт	План возвращения в Арнштадт	План без возвращения в Арнштадт
Результат визита	Удачный	Неудачный
Пребывание в Любеке	В одном лишь Любеке — 3 месяца	Любек, Гамбург, Люнебург — 3 месяца

Причину столь существенного различия, как видно из приводимых фактов (не только прямых, но и косвенных), следует искать в действиях Эмануэля, то есть в слегка приукрашенных трех фактах из восьми строк Некролога. По этой тропе исследователи пошли, безусловно опираясь на него, расследуя и далее всю историю, но при этом все дальше уходя

¹⁰ Подробнее об этом см.: [Milka 2022, 38–39].

от того, что было на самом деле. В результате мы получаем совершенно иную историю — с другими событиями, с другими целями и задачами, другими причинно-следственными связями, поступками, хронологией и — как итог — с другими особенностями личности Баха.

Такова высокая цена, принесенная в конце пути следования из прошлого в настоящее — результат, казалось бы, совсем незначительного изменения в самом начале пути — «бабочки», которую случайно или намеренно, стремясь сделать как лучше, «раздавил» Эмануэль.

Список источников

- [1] Форкель 1987 — *Форкель И. Н.* О жизни, искусстве и о произведениях Иоганна Себастьяна Баха / пер. с нем. В. Ерохина, коммент. и послесл. Н. Копчевского. Москва: Музыка, 1987. 111 с.
- [2] Швейцер 2011 — *Швейцер А.* Иоганн Себастьян Бах / пер. с нем. Я. С. Друскин, Х. А. Стрекаловская; редактор перевода Я. С. Друскина и автор статьи «Альберт Швейцер и его книга о Бахе» М. С. Друскин; авторы статьи «И. С. Бах в жизни братьев Друскиных» Л. Г. Ковнацкая, М. П. Мищенко; хронограф жизни и творчества И. С. Баха Т. В. Шабалина; редактор Л. Г. Ковнацкая. Москва: Классика – XXI, 2011. 816 с.
- [3] Шульце 1980 — Документы жизни и деятельности Иоганна Себастьяна Баха / сост. Х.-Й. Шульце; пер. В. Ерохина. Москва: Музыка, 1980. 271 с.
- [4] *Agricola, Bach, Mizler 1754 — Agricola J. F., Bach C. P. E., Mizler L.* Denkmal dreier verstorbenen Mitglieder der Societät der musikal. Wissenschaften... und Johann Sebastian Bachs, Musikdirectors zu Leipzig // Musikalische Bibliothek. Des Vierten Bandes Erster Theil. Leipzig: Mizlerischen Verlag. 1754. S. 158–176.
- [5] Boyd 2000 — *Boyd M.* Bach. 3rd ed. New York: Oxford Univ. Press. 2000. 312 p.
- [6] Eidam 1999 — *Eidam K.* Das wahre Leben des Johann Sebastian Bach. München; Zürich: Piper, 1999. 430 S.
- [7] Forkel 1802 — [*Forkel J. N.*] Ueber Johann Sebastian Bachs Leben, Kunst und Kunstwerke. Leipzig : Hoffmeister und Kühnel (Bureau de Musique), 1802. [5], X, 69, [2], [2 Tab.], [2] S.
- [8] Küster 1996 — *Küster K.* Der Der junge Bach. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anhalt, 1996. 240 S.
- [9] Milka 2022 — *Milka A.* “Leave out those comical things” // Israel Studies in Musicology Online. 2022. Vol. 20. Pp. 27–41.
- [10] Neumann u. Schulze 1969 — Bach-Dokumente / Hrsg. vom Bach-Archiv. Leipzig. Supplement zu Johann Sebastian Bach. Neue Ausgabe sämtlicher Werke. Bd. 2. Fremdschriftliche und gedruckte Dokumente zur Lebensgeschichte Johann Sebastian Bachs, 1685–1750 / Vorgelegt und erläutert von W. Neumann und H. J. Schulze. Kassel, Basel, London, New York, Paris: Bärenreiter und VEB Deutscher Verlag für Musik, 1969. 573 S.
- [11] Snyder 1989 — *Snyder K.* To Lübeck in the steps of J. S. Bach // BACH. 1989. Vol. 20, No. 2. Pp. 38–48.

- [12] Wolff 2000 — *Wolff Chr. Johann Sebastian Bach: The Learned Musician*. New York: Oxford Univ. Press. 2000. 599 p.

References

- [1] Forkel, Johann Nikolaus (1987). *O zhizni, iskusstve i o proizvedeniyakh Johanna Sebastiana Bacha* [*Johann Sebastian Bach. His Life, Art and Work*], translation by Valery Erokhin, commentaries and afterword by Nicolay Kopchevsky. Moscow: Muzyka, 1987. 111 p. (in Russian).
- [2] Schweitzer, Albert (2011). *Johann Sebastian Bach* / Translation from German Yakov S. Druskin, Khristina A. Strelalovskaya. Editor of the translation by Ya. S. Druskin and author of the article “Albert Schweitzer and his book about Bach” Mikhail S. Druskin Authors of the article “J. S. Bach in the life of the Druskin brothers” Lyudmila G. Kovnatskaya, Mikhail P. Mishchenko. Chronograph of the life and work of J. S. Bach Tatjana V. Shabalina. Editor Lyudmila G. Kovnatskaya. Moscow: «Klassika – XXI», 2011. 816 p. (in Russian).
- [3] Schulze, Hans-Joachim (1980). *Dokumenty zhizni i deyatelnosti Johanna Sebastiana Bacha* [*Documents of the life and work of Johann Sebastian Bach*], compiler Hans-Joachim Schulze, translation by Valery A. Erokhin. Moscow: Muzyka, 271 p. (in Russian).
- [4] Agricola, J. Friedrich; Bach, C. P. Emanuel & Mizler, Lorenz Chr. (1754). “Denkmal dreyer verstorbenen Mitglieder der Societät der musikal. Wissenschaften... und Johann Sebastian Bachs, Musikdirectors zu Leipzig“. In *Musikalische Bibliothek*. Des Vierten Bandes Erster Theil. Leipzig: Mizlerischen Verlag, S. 158–176.
- [5] Boyd, Malcolm (2000). *Bach*. 3rd ed. New York: Oxford Univ. Press, 312 p.
- [6] Eidam, Klaus (1999). *Das wahre Leben des Johann Sebastian Bach*. München, Zürich: Piper, 430 S.
- [7] Forkel, Johann Nikolaus (1802). *Ueber Johann Sebastian Bachs Leben, Kunst und Kunstwerke*. Leipzig: Hoffmeister und Kühnel (Bureau de Musique), 1802. [5], X, 69, [2], [2 Notenbeispielen], [2] S.
- [8] Küster, Konrad (1996). *Der junge Bach*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anhalt, 240 S.
- [9] Milka, Anatoly P. (2022). “Leave out those comical things”. In *Israel Studies in Musicology Online*. 2022. Vol. 20, pp. 27–41.
- [10] Neumann, Werner und Schulze, Hans-Joachim (1969). *Bach-Dokumente* / Hrsg. vom Bach-Archiv. Leipzig. Supplement zu Johann Sebastian Bach. Neue Ausgabe sämtlicher Werke. Bd. 2. Fremdschriftliche und gedruckte Dokumente zur Lebensgeschichte Johann Sebastian Bachs, 1685–1750 / Vorgelegt und erläutert von Werner Neumann und Hans-Joachim Schulze. Kassel, Basel, London, New York, Paris : Bärenreiter und VEB Deutscher Verlag für Musik, 573 S.
- [11] Snyder, Kerala (1989). “To Lübeck in the steps of J. S. Bach”. In *BACH*. 1989. Vol. 20. No. 2, pp. 38–48.
- [12] Wolff, Christoph (2000). *Johann Sebastian Bach: The Learned Musician*. New York: Oxford Univ. Press. 599 p.

Статья поступила в редакцию: 03.06.2024; одобрена после рецензирования: 17.06.2024;
принята к публикации: 14.10.2024; опубликована: 12.11.2024.

The article was submitted: 03.06.2024; approved after reviewing: 17.06.2024; accepted for
publication: 14.10.2024; published: 12.11.2024.

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

сковской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. В настоящее время ведет спецкурс «Музыкальная форма», участвует в коллективных курсах «Музыкально-теоретические системы», «Теория современной композиции», руководит дипломными и диссертационными исследованиями. В сфере научных интересов — эволюция музыкальной формы. Автор научно-методических работ «Форма в музыке XVII–XX веков» (1998, 2/2003, 3/2017, на фарси), «Гармония для начинающих» (2011, 2/2018, 3/2021, на фарси), «Григорианский хорал» (1997, 2/2008, соавторы Ю. Н. Холопов, Ю. В. Москва), «Песни средневековой Европы» (2007, соавтор Ю. В. Столярова), «Ренессансные песни» (2007, соавтор Е. А. Бедуш), «Средневековые и ренессансные танцы: музыка в движении» (2018, соавтор О. В. Зубова). Участница коллективных изданий: «Теория современной композиции» (2005), «Музыкально-теоретические системы» (Ю. Н. Холопов, В. С. Ценова и др., 2008). Редактор-составитель и автор сборников «Век Мессиа́на» (2012, совместно с К. В. Зенкиным), «Валерия Ценова. Жизнь на взлете» (2010), «Татьяна Чередниченко. Избранное» (2012), Хрестоматии «Композиторы о современной композиции» (2009, совместно с В. С. Ценовой). Публикатор многих архивных материалов Ю. Н. Холопова.

Анатолий Павлович Милка — доктор искусствоведения (1984), профессор (1987), профессор кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и кафедры органа, клавесина и карильона Санкт-Петербургского государственного университета. Член Союза композиторов, член Международного Баховского общества. Окончил теоретико-композиторский факультет Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (1967) и аспирантуру при консерватории (1970). Научные руководители: А. Н. Должанский, С. М. Слонимский, Ю. Г. Кон, педагоги: В. В. Пушков (компози-

Conservatory. Currently, she conducts a special course “Musical form”, participates in collective courses “Musical theoretical systems”, “Theory of modern composition”, and supervises diploma and dissertation research works. Her scientific interests include the evolution of the musical form. She is the author of research and methodological works “Form in Music of the 17th – 20th Centuries” (1998, 2/2003, 3/2017, in Farsi), “Harmony for Beginners” (2011, 2/2018, 3/2021, in Farsi), “Gregorian Chant” (1997, 2/2008, with Yuri N. Kholopov, Yulia V. Moskva), “Songs of Medieval Europe” (2007, with Yulia V. Stolyarova), “Renaissance Songs” (2007, with Elena A. Bedush), “Medieval and Renaissance Dances: Music in Motion” (2018). Participant of collective publications “Theory of modern composition” (2005), “Musical theoretical systems” (with Yuri N. Kholopov, Valeria S. Tsenova and others, 2008). Compiler, editor and author of collections “The Epoch of Messiah” (2012, with Konstantin V. Zenkin), “Valeria Tsenova. Live of the Rise” (2010), “Tatyana Cherednichenko. Selected Works” (2010); of the anthology “Composers on Modern Composition” (2009, with Valeria S. Tsenova). Publisher of manifold archive materials of Yuri N. Kholopov.

Anatoly P. Milka is a professor at the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory and the Saint Petersburg State University. Dr. Habil. in Art History (1984). Member of the Composers Union, member of the International Bach Society. Graduated from the Faculty of Theory and Composition of the Leningrad Rimsky-Korsakov State Conservatory (1967), where afterwards did his postgraduate studies (1970). Scientific advisers: Aleksandr N. Dolzhansky, Sergey M. Slonimsky, Yuzef H. Kon; teachers: Venedikt V. Pushkov (composition), Isai A. Braudo and Valeriy L. Maisky (organ). In 1983, he defended his doctoral dissertation on “The Theoretical Foundations of Functionality in

ция), И. А. Браудо и В. Л. Майский (орган). В 1983 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора искусствоведения «Теоретические основы функциональности в музыке». Научные интересы сосредоточены на теории и методике полифонии, а также на творчестве И. С. Баха. Основные публикации на русском языке: «„Музыкальное приношение“ И. С. Баха: К реконструкции и интерпретации» (Музыка, 1999); «„Искусство фуги“ И. С. Баха: К реконструкции и интерпретации» (Композитор, 2009); «Полифония: учебник для музыкальных вузов, в 2 ч.» (Композитор, 2016); «Готфрид Кирхгоф. „Музыкальная азбука...“» (Композитор, 2004). Монографии на английском языке: *Rethinking J. S. Bach's The Art of Fugue* (Routledge, 2016); *Rethinking J. S. Bach's Musical Offering* (Cambridge Scholars Publishing, 2019) и др., а также более 100 статей в отечественных и зарубежных изданиях. Сотрудничает с зарубежными *Bach-Jahrbuch* (Германия), *BACH* (США), *Universitas Gedanensis* (Польша) и других.

Мария Львовна Мониц — кандидат искусствоведения (2024), преподаватель кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин в Санкт-Петербургском музыкальном училище имени Н. А. Римского-Корсакова. В 2024 защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения («Рукописи обработок причастных стихов и „Увертюры на русскую тему“ С. И. Танеева: на пути к учению о контрапункте» (научный руководитель — проф. К. И. Южак). Принимала участие в различных международных научных семинарах и конференциях в Санкт-Петербурге и в Москве. Сфера научных интересов — теория и методика преподавания полифонии, предыстория формирования контрапунктического учения С. И. Танеева.

Music». Research interests are focused on the theory and methodology of polyphony, as well as on the works of Johann Sebastian Bach. Major books in Russian: “Musical Offering’ by J. S. Bach: Towards Reconstruction and Interpretation” (Музыка, 1999); “The Art of the Fugue’ by J. S. Bach: Towards Reconstruction and Interpretation” (Композитор, 2009); “Polyphony: textbook for music academies, in 2 vol.” (Композитор, 2016); “Gottfried Kirchhoff. ‘L’ABC Musical...’” (Композитор, 2004). Monographs in English: “Rethinking J. S. Bach’s The Art of Fugue” (Routledge, 2016); “Rethinking J. S. Bach’s Musical Offering” (Cambridge Scholars Publishing, 2019) and others, as well as more than 100 articles in domestic and foreign publications. Collaborates with foreign *Bach Jahrbuch* (Germany), *BACH* (USA), *Universitas Gedanensis* (Poland) and others.

Maria L. Monich — PhD of Arts (2024), lecturer in the Department of Music Theory at the Saint Petersburg State Rimsky-Korsakov Conservatory and teacher in music theory at the N. A. Rimsky-Korsakov Saint Petersburg Music College. In 2024, she defended her dissertation “Manuscripts of the treatments of the sacrament verses and „Overtures on a Russian theme“ by Sergei I. Taneyev: on the way to the doctrine of counterpoint” (supervisor: Prof. Kyra I. Yuzhak). She has participated in various international scientific seminars and conferences in Saint Petersburg and Moscow. His research interests include the theory and methodology of teaching polyphony, the prehistory of the formation of Taneyev’s theory of counterpoint based.

opera musicologica
научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 16. № 4. 2024

Подписано в печать 12.11.2024. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 17. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 6709-24.

Отпечатано в типографии «Амирит»
410004, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н. Г., д. 88, Литер У
e-mail: 248633a@mail.ru
сайт: amirit.ru